Собеседник – 2003 – 1 окт. – с.

Расул Гамзатов: Теленок родился – быка режут

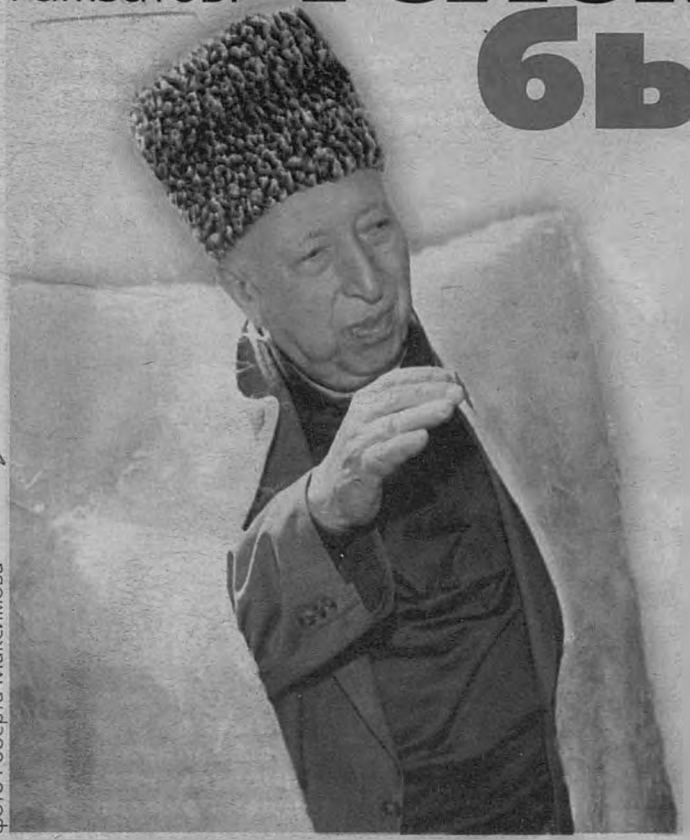

фото Роберта Максимова

Это интервью было записано в подмосковной Барвихе, в санатории, где Расул Гамзатович набирался сил в преддверии предстоящего юбилея. Естественно, не спросить его об этом было бы как-то невежливо.

— Готовитесь?

— Горцы говорят: «Теленок родился — быка резали!» — ответил на это Гамзатов и, увидев, что не понимаю, продолжил: «Есть такой обычай: когда теленок родится, чтобы отпраздновать, быка режут. Вот и я: чувствую себя в роли теленка, из-за которого режут целого быка.

Я устал от юбилейных статей, юбилейных выступлений, где меня снова станут называть великим, гениальным. Мне гораздо приятнее, если делают анализ одного моего произведения... А что — больше ничего в литературном мире не происходит, кроме этого юбилея?

— Нет, почему же? Вот ехал к вам, читал статью про Шолохова Михаила Александровича. Наверное, догадываетесь, о чем: в который раз поднимается вопрос об авторстве «Тихого Дона». Кстати, как вы относитесь к таким вещам?

— Я уже высказался по этому поводу в тогдашней газете «Правда»: давно доказано, что рукопись — его. Доводы, что в 22 года невозможно так писать — смешные. Если бы истинные писатели, художники не делали невозможное, они не были бы великими. Мне понятно, откуда это идет. Но Бунину не следовало думать, что ему надо подниматься за счет Горького, а Булгакову — за счет Шолохова. Художники должны быть солидарны. Если художник художнику враг — это ненормально. Люди пишут врачам благодарности за лечение, а врачи не могут между собой общий язык найти. Это ненормально. Так же и писатели. Читатели их благодарят и боготворят, но они между собой непримиримы. Это несолидно и немасштабно.

— Почему так происходит? Славы ведь хватает на всех.

— Потому что каждый человек думает о себе больше, чем он есть. А писатели в этом уверены больше, чем другие смертные.

— Но вам всегда удавалось сохранять чувство самоиронии? Или были случаи, когда вы ловили себя на том, что о себе думаете больше, чем вы есть?

— Я любил читать свое больше, чем полагается, потому что хотел обязательно доказать другим, что я — поэт. Это с юности. Отец мой был, вы знаете, народный поэт. И когда я начал писать, некоторые люди стали говорить так: «Расул, что стало с твоим бедным отцом, раньше он так хорошо писал!» А другие говорили, что отец за меня пишет. И я стремился доказать, что я — сам поэт. Отец учил меня, что очень тяжело свой путь найти. Можно других найти, себя — очень тяжело. Рассказывал: когда он был в Москве, его поселили в гостинице «Москва». Он как-то вышел, а номер комнаты забыл. Вернулся — не знает, где живет. И он в каждый номер стучал.

— Чтобы найти, где ему никто не ответит?

— Чтобы найтись... Отец жил в Цада. В райцентр, в Хунзах, у него была своя дорога, которую никто не знал. По этой дороге в райцентр он всегда сочинял стихи. Я, когда подрос, тоже решил по этой дороге идти. А мне старики говорят: «Отцовская дорога, отцовская! Человек — мужчина — должен найти собственную дорогу». И я ее нашел.

— А кого из поэтов, кроме отца, вы особенно любили?

— Есенина. До сих пор люблю. Это самый искренний русский поэт.

— Что вы сегодня можете сказать о событиях на Кавказе? В свое время в ваших интервью разных лет, в книжках ваших я много читал про дружбу народов. Что же произошло? Наша дружба не такая сильная была?

— В начале той войны ко мне приехал Дудаев. Преподнес в подарок «Мерседес» и стал говорить о независимости. Я высказался против. Независимость — лозунг глупый. Нет независимых людей — независимых от меня, независимых от тебя. Россия зависит от Чечни и Дагестана так же, как и наоборот. Европа — объединяется. А мы вокруг аула границы строим.

— Он не понял вас? Как закончился этот разговор?

— Мы расстались. Одна война кончилась, началась вторая. Чеченцы — мои соседи, мы столько лет рядом, мы почти один народ, один имам у нас был, традиции у нас близкие. Но я не на стороне чеченцев. Почему? Потому что всякая война — это неразумно. Противочеловечно. Мне говорят: да, ты закончил Литинститут в Москве, там у тебя много друзей, ты, наверное, на стороне русских? Но я не на стороне русских. Эта война, она не делает славы русскому солдату, русскому офицеру и русскому народу. Чеченская война против человеческого разума, и я — ее дезертир.

■ **Мечислав Дмуховский.**